

Ци Фэйжань спросил:

— Ты поел? Только что проснулся?

Линь Шисинь кивнул, как вдруг его голова оказалась плотно закрыта шлемом. Прежде чем он успел что-то сказать, Ци Фэйжань взял его за запястье и подвел к огромному черному мотоциклу. Линь Шисинь оказался на мотоцикле, словно его подняли в воздух.

Линь Шисинь: «...»

Прошлой ночью, вернувшись домой, Ци Фэйжань долго думал, как провести сегодняшнее свидание. Он никогда раньше не встречался и не знал, как угодить партнеру. Вспомнив, как Юй Цзиндун катался на мотоцикле, а девушка на заднем сиденье была счастлива, и как Ци Шихай тоже катался на мотоцикле, а девушка была в восторге, он решил, что должен показать себя.

В его глазах девушки и «маленькие нули» по сути не отличались.

Он встал в шесть утра, пнул дверь дома Юй Цзиндуна, как грабитель, открыл его гардероб и надел ту кожаную куртку, которая ему больше всего понравилась. Затем похлопал Юй Цзиндуна по щеке, взял ключи и уехал на его новом мотоцикле 1290 R.

Юй Цзиндун, проснувшись, завыл от ужаса. Ци Фэйжань катался на мотоцикле, не щадя его, и сегодня его «жена» явно пострадает.

Ци Фэйжань ждал возле дома Линь Шисиня больше двух часов, несколько раз хотел ворваться и забрать его, но сдерживался. Посмотрев на часы, он подумал, что они вернулись домой только в четыре утра, и нужно дать ему поспать до обеда.

Линь Шисинь оказался настоящим соней, выйдя только около часу дня.

— Держись крепче, садись удобно, — Ци Фэйжань сел на мотоцикл, протянул руку назад и взял Линь Шисиня за руку, заставив его обнять себя за талию. Мотоцикл рванул вперед.

Линь Шисинь вышел только чтобы потянуться, а теперь оказался на мотоцикле, летящем на ветру. Он крепко держался за талию Ци Фэйжана, чтобы не упасть, и был в панике, готовый заплакать. Единственное, что его утешало, — это то, что поверх пижамы он надел толстый свитер, хотя на ногах были только кеды без носков, а джинсы были коротковаты, и тонкие лодыжки продувало ветром.

А впереди тот, кто вел мотоцикл, казалось, был в восторге и ехал все быстрее. Пейзаж за окном мелькал, и когда мотоцикл остановился, Линь Шисинь увидел закрытый для публики пляж, где гуляли несколько человек.

Линь Шисинь, дрожа, слез с мотоцикла, тонкие ножки подкашивались. Возможно, из-за скорости у него болели бедра, а ягодицы от напряжения онемели, и, когда он встал на землю, они все еще были онемевшими.

Ци Фэйжань снял с него шлем и с ожиданием посмотрел:

— Понравилось?

Линь Шисинь: «... Понравилось.»

Только сейчас Ци Фэйжань заметил его одежду:

— Ах, ты так легко одет! Прости, я так спешил, что не дал тебе переодеться.

Линь Шисинь подумал, что дверь даже не закрыл, но дома воровать было нечего.

— Тебе холодно? Я хотел показать тебе море в это время. Видишь? В этот момент солнечные лучи создают на воде радужный блеск, — Ци Фэйжань уже собирался снять куртку.

Линь Шисинь, увидев, что под ней только рубашка, быстро остановил его:

— Нет, нет, мне не холодно, — и посмотрел в указанном направлении. Море было спокойным, без волн, и под солнцем оно переливалось удивительными красками, ослепительно красивыми. Линь Шисинь улыбнулся, подумав, что Ци Фэйжань действительно мастер в физике, выбрав идеальное место и время.

Ци Фэйжань, увидев его улыбку, тоже засмеялся, нервно подбирая слова, и наконец выдал:

— Я красивый?

Линь Шисинь повернулся к нему:

— А?

Ци Фэйжань указал на мотоцикл, брошенный в стороне:

— Я ехал на мотоцикле.

Линь Шисинь понял:

— О, да, очень красивый, — подумав, что он дрожал у него за спиной, и не видел, красивый он или нет.

Ци Фэйжань обрадовался, подошел и обнял его, подбородком слегка коснувшись его макушки. Линь Шисинь услышал, как сильно бьется его сердце, и, вздохнув, закрыл глаза, прижавшись к нему.

Они долго стояли в обнимку на берегу, ветер развеивал их волосы, и Линь Шисинь наконец не выдержал, почувствовав, что ноги онемели, и с гримасой сказал, что нужно перейти в другое место.

Ци Фэйжань предложил:

— Я еще не сдал квартиру в твоём районе, может, пойдём туда?

Линь Шисинь удивился:

— Что там смотреть? Ты же всё увез.

Ци Фэйжань ответил:

— Да, всё перевез в виллу Кан. Может, поедешь со мной на виллу Кан?

Линь Шисинь, заметив легкую хитрость в глазах Ци Фэйжана, только посмеялся:

— Ци Фэйжань, я что, наивная девочка? Ты всё время пытаешься затащить меня в дом.

Ци Фэйжань сделал невинный вид:

— Нет, просто на улице ветрено, а ты боишься холода.

Линь Шисинь скривился:

— Отвези меня домой, мне нужно готовить ужин, — подумал и добавил, — Ты сегодня поужинаешь у меня.

Ци Фэйжань радостно кивнул.

Когда они вернулись домой, дверь была открыта. Большая пушистая собака серо-белого цвета злилась, бросая свою пустую миску, и, увидев Линь Шисиня, начала прыгать вокруг его ног, жалуясь громким лаем.

— Это твоя новая собака? — спросил Ци Фэйжань.

Линь Шисинь: «... Это Хуаньхуань.»

— А? Хуаньхуань? Почему она изменила цвет? И такая толстая! — удивился Ци Фэйжань.

— А ты еще спрашиваешь! Ты же совсем о ней забыл, а говорил, что будем растить её вместе,
— Линь Шисинь достал из дома корм для собаки, насыпал в миску и налил воды.

— Ты же не хотел меня видеть, выгнал меня из этого района, — обиделся Ци Фэйжань.

— ... Заходи уже! — Линь Шисинь посмотрел на него.

Ци Фэйжань сидел на диване в спальне, держа в руке стакан теплой воды. Линь Шисинь включил обогреватель и аромалампу, и вскоре в комнате стало тепло и пахло цитрусами. Ци Фэйжань узнал этот запах — он всегда был на Линь Шисине. Он слышал звуки посуды на кухне и чувствовал себя счастливым и умиротворенным, как никогда раньше.

Линь Шисинь зашел на кухню и увидел, что из вчерашнего новогоднего ужина остались только рыба, говядина с сельдереем, пельмени и ребрышки. Он вспомнил роскошный ужин в доме Ци Фэйжана и горько усмехнулся, чувствуя, что разница слишком велика, и ему стало жалко Ци Фэйжана. Но потом подумал, что раньше он тоже готовил ему что попало, и сейчас ничего не изменилось. Хотя так он думал, всё же быстро пожарил яичницу с помидорами и приготовил большую тарелку грибов, зная, что среди немногих предпочтений Ци Фэйжана грибы занимали важное место.

Он поставил свежеприготовленные блюда перед Ци Фэйжанем, и они вместе поужинали в уютной атмосфере. Ци Фэйжань говорил мало, обычно Линь Шисинь болтал обо всем на свете, а он слушал. Но после размолвки и примирения их отношения изменились, и теперь они оба стеснялись, смотря друг на друга с радостью и смущением.

Линь Шисинь задумался и спросил:

— До конца каникул осталось несколько дней. Какие у тебя планы?

Ци Фэйжань ответил:

— Как скажешь.

Линь Шисинь: «...» Он знал, что Ци Фэйжань был невероятно привязчивым.

— Мне нужно навестить родственников и съездить в деревню, — сказал Линь Шисинь.

— Тогда я тоже... — начал Ци Фэйжань.

— Фэйжань, — впервые назвав его так, Линь Шисинь заставил его положить чашку и посмотреть на себя с тревогой.

Линь Шисинь, чувствуя горечь, долго подбирал слова:

— Я хочу, чтобы наши отношения оставались в тайне, хорошо?

Ци Фэйжань опустил глаза. Хотя он с детства не скрывал своей ориентации, и за границей это было нормально, он знал, что в нынешних условиях это создаст давление для Линь Шисиня. Он подумал и сказал:

— Хорошо, но ты больше не должен встречаться с Шэнь Ин.

Линь Шисинь ответил:

— Хорошо. — Затем, шутя, добавил:

— А ты не должен встречаться с Юй Цзиндуном.

Ци Фэйжань посмотрел на мотоцикл за окном и сказал:

— Хорошо.

Линь Шисинь рассмеялся:

— Я шучу. Я знаю, что вы друзья, а у тебя и так мало друзей, их не должно становиться меньше.

Слово «друзья» заставило Ци Фэйжана задуматься:

— Тогда ты не должен общаться с Ли Суном.

— Ли Сун? А что с Ли Суном? — спросил Линь Шисинь.

Ци Фэйжань смотрел на него молча.

— Ты что, всех подряд считаешь гееми? Ли Сун не такой, — сказал Линь Шисинь.

— Считать всех гееми? — Ци Фэйжань не понял.

|